

— Фу Чаоюнь такая умопомрачительная!

— Какой-то школьный сериал... чёрт, как же мило, как мило!

Фу Чаоюнь, держа Пэй Сюэчжи за руку, добежала до тенистого места. Прерывистое дыхание от бега постепенно утихло, но жар, оставшийся на запястьях, долго не рассеивался.

Пэй Сюэчжи подняла голову: альфа напротив улыбалась так ярко и красиво, так... умопомрачительно.

К счастью, уже через секунду чужой взгляд отвёл в сторону.

— Где твоя машина припаркована? — воспользовавшись тем, что внимание Фу Чаоюнь переключилось, внезапно спросила Пэй Сюэчжи.

— А? — Фу Чаоюнь опешила. — Эм-м...

Казалось, она изо всех сил пыталась сориентироваться по сторонам света, и в конце концов вытянула палец, тыча им то туда, то сюда:

— Вон там, белая, номер такой-то.

Жуткая растяпа.

Хорошо, что Пэй Сюэчжи не стала возражать, а лишь посмотрела на неё.

— Отлично.

Пэй Сюэчжи моргнула, и в её глазах уже застыла холодная ясность:

— Изначально нам нужно было пройти всего сто метров, но теперь, благодаря стараниям мисс Фу, добираться туда придётся ещё несколько сотен метров.

Интонация Пэй Сюэчжи оставалась ровной:

— Поздравляю, мисс Фу, у нас есть шанс ещё раз хорошенько пожариться на солнце.

Фу Чаоюнь: !!!Σ(°Д°)но

— Посмотрите на оступевшее выражение лица Фу Чаоюнь, что за тупица, ха-ха-ха!

— Пэй Сюэчжи: умеет говорить вещи, от которых Фу Чаюнь становится неловко.

— Пэй Сюэчжи: извините, сюжет школьного сериала на меня не действует, абсолютная защита, всё мимо~~

— Ха-ха, Чжи-чжи такая невозмутимая.

Фу Чаюнь торопливо принялась рыться в вещах, и Пэй Сюэчжи наблюдала за каждым её движением:

— Мисс Фу, ты что делаешь?

Летом одежда лёгкая, и у Фу Чаюнь не было с собой в машине ни рюкзака, ни чего-то подобного. Пошарив добрую половину дня, она выудила лишь пару солнцезащитных очков.

Увидев это, Пэй Сюэчжи слегка приподняла брови.

Неужели это то самое орудие для показухи мисс Фу?

Следом.

Фу Чаюнь зажала в пальцах те дорогие брендовые очки и бросилась к ней:

— Чжи-чжи, скорее надевай, так хоть немного укроешься от солнца!

Пэй Сюэчжи: «.....»

— Ха-ха-ха, трансляция со смеху умрёт от этой Фу Чаюнь!

— От чего тут укроешься? Она хочет превратить прекрасную Чжи-чжи в панду?

— Погодите-ка, а ведь панды и правда очень дорогие.

— Только что говорили, какая Фу Чаюнь мастерица флирта, а маска тут же слетела!

Пэй Сюэчжи вовсе не горела желанием принимать эту нелепую и тяжеловесную заботу и преградила ей путь рукой.

— Не нужно.

На мгновение выражение лица Фу Чаюнь стало таким обиженным, а янтарные глаза затуманились искренностью.

«.....»

Сама предложила такую глупость, с какой стати теперь строить из себя жертву!

Словно не имея другого выхода, Пэй Сюэчжи сняла с плеча собственный рюкзак, расстегнула его и достала зонт.

Она поджала губы, всё же добавив подлежащее:

— Держи зонт.

Хотя сказать об этом следовало с самого начала, из-за череды неожиданных выходов Фу Чаюнь зонт удалось извлечь только сейчас.

— Вау~! — Фу Чаюнь, кажется, вовсе не смутилась и вместо этого вовсю принялась восхищаться: — Чжи-чжи такая молодец!

Пэй Сюэчжи, которая вовсе не считала себя молодцом за то, что носит летом зонт: «.....»

Слегка дёргая уголком губ, она одновременно раскрывала зонт:

— Мисс Фу просто далека от земных забот.

Зонт раскрылся наполовину, как вдруг чья-то рука опустилась на рукоять.

— Давай я.

Получившая столько шпилек Фу Чаюнь ничуть не рассердилась, продолжая нагло подступать ближе, с сияющими изогнутыми глазами и самым добродушным видом.

— Я ведь всё-таки чуточку выше Чжи-чжи~

Пэй Сюэчжи бросила на неё взгляд и разжала пальцы:

— Как хочешь.

Только...

Тот зонт до конца не раскрылся, и длина обнажённой ручки была ограничена. Когда рука Фу

Чаоюнь опустила на неё, её ладонь неизбежно коснулась кончиков пальцев Пэй Сюэчжи.

Обжигающе горячая, плавящаяся, словно палящее солнце над головой... и это ощущение долго не исчезало.

Шух —

Зонт распахнулся. Зонт Пэй Сюэчжи был под стать её характеру: изнутри и снаружи сплошь чёрный, без кружевных оборок, и даже на защитном слое не было никаких вычурных, скрытно-чувственных узоров.

Фу Чаоюнь подняла зонт над головой и обернулась, подзывая её:

— Чжи-чжи, иди сюда~

Пэй Сюэчжи подошла.

Незаметно для себя она уже привыкала к тому, что Фу Чаоюнь называет её самыми разными ласковыми прозвищами...

Вдвоём под зонтом они вышли на солнце. Теперь, когда появилось укрытие, им больше не нужно было нестись сломя голову, ведомым за руку этой глупышкой.

Правда, зонт Пэй Сюэчжи был рассчитан на одного, и уместиться под ним двоим было немного тесновато.

— Чжи-чжи, можешь придвинуться чуть ближе, вон ту сторону совсем припекает. — Внутреннее шило Фу Чаоюнь снова дало о себе знать.

— Не нужно. — Взгляд Пэй Сюэчжи оставался холодным и отстранённым. Подстраиваясь под шаг Фу Чаоюнь, они всё же сохраняли ту самую дистанцию, что и в самом начале.

Она не хотела снова испытывать ощущение выпрыгивающего из груди сердца, к тому же...

Хотя Пэй Сюэчжи и была омегой, после перерождения она тщательно следила за физической формой. Как средство самозащиты в крайнем случае, регулярные тренировки делали её куда выносливее некой неженечной альфы.

Поэтому Пэй Сюэчжи прекрасно понимала, что её участившееся сердцебиение вовсе не было вызвано физической нагрузкой.

Фу Чаюнь не стала настаивать, раз уж та не соглашалась, но вскоре Пэй Сюэчжи почувствовала, что тень, падающая на её ноги, стала немного шире.

Она скосила глаза.

Оказалось, Фу Чаюнь исподтишка наклонила зонт в её сторону, из-за чего половина собственного лица альфы осталась незащищенной.

Мисс альфа была и впрямь невероятно хрупкой: всего за какое-то мгновение её и без того слегка поблекший румянец снова порозовел от палящего солнца, но выражение лица не изменилось, казалось, она ничего не замечала.

Что она делает? Снова за своё?

Внезапно.

Пэй Сюэчжи протянула руку, перехватила конец ручки и качнула зонт обратно в сторону Фу Чаюнь.

— Чжи-чжи? — озадаченно и испуганно посмотрела та.

— У меня не та кожа, что легко загорает. — Пэй Сюэчжи отвела взгляд. — Мисс Фу лучше сначала позаботиться о себе.

Она добавила ещё одну фразу, угрожающе понизив голос:

— Если мисс Фу не умеет держать зонт, я заберу его.

«.....»

Фу Чаюнь окончательно покорилась и смирилась, смеявшись лишь бормотать себе под нос:

— Хочешь сделать добро — так сделай прямо, зачем все эти кривляния и обходные пути... вечно строишь из себя недотрогу.

Но тут же последовало:

— И всё же такая недотрога Чжи-чжи мне безумно нравится~

Пэй Сюэчжи предпочла сделать вид, что ничего не слышала.

Когда её пальцы легли на рукоять, они неизбежно снова соприкоснулись с рукой Фу Чаоюнь, и в тот же миг чужое тепло накатило волной...

На этот раз она бежать не стала.

*

Вернувшись в машину, Фу Чаоюнь закрыла зонт и вернула его Пэй Сюэчжи. Заметив, что та смотрит на игрушку-солнечного ангелочка, висящего на автомобильном стекле, она почему-то сочла нужным пояснить:

— Эта машина моей невестки.

Пэй Сюэчжи кивнула.

Фу Чаоюнь улыбнулась, думая лишь о том, что у Пэй Сюэчжи сегодня на удивление хороший характер и она подыгрывает ей в разговоре, и даже не подозревая, что проживающая новую жизнь Пэй Сюэчжи прекрасно знает Вэнь Вань.

Вэнь Вань была женой Фу Линьфэн, старшей сестры Фу Чаоюнь, или скорее... бывшей женой.

Возможно, из-за того, что обе они были омегами, в прошлой жизни Вэнь Вань оказывала ей немало помощи. Позже из-за ряда событий Вэнь Вань развелась с Фу Линьфэн и, несмотря на беременность, решительно покинула семью Фу.

Даже после перерождения Вэнь Вань уже успела родить ребёнка, но так и не воссоединилась с Фу Линьфэн.

— Чжи-чжи, пристегни ремень. — Пока Пэй Сюэчжи витала в мыслях, до неё вдруг донёлся голос Фу Чаоюнь.

Опомнившись, она увидела, что Фу Чаоюнь смотрит прямо на неё. Слегка наклонив голову, та откинула волнистые длинные пряди волос, а её тёплая улыбка таила в себе лёгкий налёт дерзости.

И при этом вовсе не вызвала раздражения.

— Помочь пристегнуть?

— Помоги, помоги, помоги!

— Наклонилась, пристёгивает ремень, поднимает голову, их взгляды встречаются, в воздухе повисает страсть, и они внезапно начинают целоваться... о-о-о, я бы на это посмотрела!

Однако Пэй Сюэчжи, эта глухая к романтике деревяшка, в конце концов жестоко обманула все ожидания.

— Не нужно. — Холодным тоном отказалась она и, пристёгивая ремень безопасности, одновременно откинула солнцезащитный козырёк над головой, не оставив Фу Чаюнь ни единого шанса на манёвр.

— Ладно уж. — Фу Чаюнь нарочито изобразила разочарование, хотя на деле расстроилась не сильно. Вскоре она завела двигатель и плавно повела машину в сторону студенческого городка.

В салоне работал кондиционер, поддерживая приятную прохладу, так что Фу Чаюнь больше ничего не нужно было предпринимать. Из автомобильных динамиков негромко лились старые английские песни, расслабленные и ленивые.

Вся атмосфера располагала ко сну... и была немного скучной.

Пэй Сюэчжи тоже не стала брать в руки телефон, и в конце концов Фу Чаюнь первой не выдержала:

— Невестка купила кое-какой еды и попросила привезти, чтобы угостить всех. Чжи-чжи, можешь поесть прямо сейчас, говорят, на вкус неплохо. Всё лежит на заднем сиденье, возьми сама.

Сказав это, она не заметила никакой реакции от сидевшей на пассажирском сиденье Пэй Сюэчжи. Как раз начался час пик, впереди образовалась пробка, и Фу Чаюнь обернулась.

Пэй Сюэчжи смотрела прямо на неё. Её глаза были холодными и ясными, без малейшего намёка на радость или удовольствие.

— Чжи-чжи? — позвала Фу Чаюнь, чувствуя себя немного озадаченной.

— Ты что делаешь? — голос Пэй Сюэчжи звучал чуть ниже обычного.

— Что?

Фу Чаюнь не сразу сообразила и опешила, но тут уголки губ Пэй Сюэчжи приподнялись, и она улыбнулась ей.

Её глаза потемнели и стали бездонными, а сама она медленно подалась вперёд.

— Решила смухлевать? ...Сестричка Юнь.

Пэй Сюэчжи понизила голос, выговаривая слова медленно, словно каждое из них падало прямо в сердце Фу Чаоюнь.

При этом, продолжая говорить, она протянула руку и положила её на предплечье Фу Чаоюнь.

Кожа у Пэй Сюэчжи от природы была прохладной, а после того, как она посидела под кондиционером в машине, оставшееся с улицы тепло давно выветрилось, так что теперь прикосновение казалось по-зимнему ледяным.

Ощущение от руки, опустившейся на её предплечье, было настолько чётким, что внезапный холод или само движение Пэй Сюэчжи... в один миг протрезвили избалованную головушку Фу Чаоюнь.

Она тут же вспомнила, что вчера вечером и сегодня утром в сообщениях обещала приготовить для Пэй Сюэчжи десерт, а теперь вдруг привезла готовые пирожные из лавки невестки...

Как ни посмотри, это выглядело так, будто она решила смухлевать и отказаться от своих слов!

— Делаю, делаю, делаю! — в этот момент в Фу Чаоюнь проснулся сильнейший инстинкт самосохранения. — Наверное, от готовки до ужина дома пройдет ещё немало времени, может, Чжи-чжи пока перекусит, червячка заморит?

Би-би-би —

Дорога постепенно освобождалась, и, видя, что белая машина Фу Чаоюнь всё стоит на месте, водители сзади не выдержали и начали сигналить.

Пэй Сюэчжи неторопливо убрала руку, ещё немного посмотрела на Фу Чаоюнь и приоткрыла алые губы:

— Вечером... угу? — Речь не была закончена, но слегка взлетевший хвост интонации явно нёс в себе угрозу и предупреждение.

— Обязательно сделаю! — Фу Чаоюнь согласилась с молниеносной быстротой, чуть ли не ударяя себя в грудь кулаком в знак обещания. — Фу Чаоюнь всегда держит своё слово, оу~

Пэй Сюэчжи неизвестно чем зацепила её реплику: она чуть тронула губки улыбкой и опустила

взгляд, пряча в глазах глубокие тени.

— Так-то лучше. — Стиль речи: «я ужасно свирепая.jpg».

Фу Чаоюнь, которую в очередной раз прижали к ногтю: «.....»

Кризис миновал, и Фу Чаоюнь снова тронулась с места. К тому времени Пэй Сюэчжи, последовав её совету, принялась за десерт.

Пользуясь тем, что дорога была относительно свободна, Фу Чаоюнь бросила на неё косой взгляд.

Пэй Сюэчжи распаковала клубничный чизкейк-мусс. Медленно зачерпнув ложечкой кусочек, она отправила его в рот, но на её лице не отразилось ни радости от вкусной еды, ни удовольствия — всё выглядело несколько механически.

— Вкусно? — спросила Фу Чаоюнь.

Пэй Сюэчжи покачала головой, а сообразив, что ведущая машину Фу Чаоюнь этого не видит, добавила:

— Слишком сладко.

Разве клубничный вкус бывает слишком сладким? Быть такого не может!

Заметив, судя по всему, сомнения Фу Чаоюнь, Пэй Сюэчжи внезапно подалась вперёд и прямо перед её губами протянула ложечку.

Она ничего не говорила, а Фу Чаоюнь опешила, уставившись на поднесённую ложку.

С того разговора прошло совсем немного времени, и Пэй Сюэчжи не успела взять новую ложку, а эта пара глаз... принадлежала той самой девушке?

Она невольно посмотрела на холодную красавицу рядом: на её лице не было заметно ни тени смущения, а сквозь мусс было видно, что от зачерпнутого кусочка клубничного десерта был съеден лишь крошечный краешек, а остальная часть осталась совершенно нетронутой.

Поэтому...

— М? — подала голос Пэй Сюэчжи, и когда она уже вроде бы собиралась убрать руку, Фу Чаоюнь поспешно откусила угощение. Движение вышло быстрым, и зубы слегка звякнули о

ложку.

К счастью, прикосновение было лёгким, и Пэй Сюэчжи, казалось, ничего не услышала.

— Слишком сладко? — спросила Пэй Сюэчжи.

Поскольку она проглотила всё наспех, да ещё и тревожась о своём, у неё никак не получалось распробовать вкус десерта. Но теперь, услышав вопрос Пэй Сюэчжи, она почувствовала, как по всему языку и во рту разливается сладость.

Эта сладость не имела ничего общего с приторностью крема или свежестью фруктов — она была совершенно удивительной, мгновенно вспыхнувшей и без конца блуждающей между губами и зубами, долго не угасая.

Словно... это был тот самый привкус феромонов Пэй Сюэчжи, оставшийся от мимолётного прикосновения.

У Фу Чаоюнь от этой сладости даже во рту пересохло. Бессознательно облизав покрасневшие губы, она почувствовала, как в янтарных глазах просыпается жадность, а голос прозвучал слегка хрипло:

— ...Сладко.

Пэй Сюэчжи, казалось, ничего не заметила, или, быть-может, решив, что вкус десерта и впрямь пришёлся той по душе, снова спросила:

— Тогда оставить тебе остальное?

— Ешь сама. — Фу Чаоюнь силой подавила вспыхнувшее желание, стараясь говорить нормальным голосом. — Я веду машину.

— Ладно. — Отозвалась Пэй Сюэчжи. И не успела Фу Чаоюнь подумать, что та отступилась, как услышала:

— Покормить тебя?

При всей бесстрастности тона Пэй Сюэчжи, Фу Чаоюнь едва не подскочила. Как раз в этот момент соседняя машина резко перестроилась, подрезая их, и Фу Чаоюнь вдарила по тормозам — хотя, пожалуй, могла бы среагировать и лучше.

Обе сидевшие впереди качнулись вперёд, но, к счастью, ремни безопасности удержали их, и

никто не ударился.

Забыв обо всем, Фу Чаюнь тут же повернулась к Пэй Сюэчжи.

Пэй Сюэчжи тоже не уклонилась от её взгляда, глядя на неё парой чёрных глаз, а затем уголки её губ изогнулись.

— Шучу.

— Научилась у мисс Фу, мисс Фу ведь не станет возражать?

Высоко подскочившее сердце Фу Чаюнь резко рухнуло вниз. Не успела она ничего ответить, как Пэй Сюэчжи снова опустила взгляд.

Резкое торможение всё же сказалось: клубничный мусс из рук Пэй Сюэчжи выскользнул, но, к счастью, на коленях лежал пакет, и стаканчик упал прямо в него, не испачкав одежду.

Пэй Сюэчжи молча убрала этот «беспорядок» у себя на коленях:

— Теперь и поесть не удалось. Жаль такое доброе отношение сестрички нашей мисс Фу.

Глаза Фу Чаюнь на миг сузились и расширились, и она снова тронула машину с места.

— Невестка не станет возражать.

*

Всю оставшуюся дорогу Пэй Сюэчжи больше не произнесла ни слова. Фу Чаюнь, казалось бы, тоже сосредоточилась на вождении, но её мысли путались, а сердце никак не могло успокоиться.

— А-юнь, я надеюсь, в этот раз ты настроена серьёзно.

Непонятно почему, но слова её биологического отца Гу Хуайи, сказанные днём, снова и снова звучали в голове Фу Чаюнь.

Фу Чаюнь прекрасно понимала смысл слов отца Гу, просто перед камерами он всегда хотел оставить дочери немного личного пространства и не стал выражаться прямо.

«А-юнь, я надеюсь, в этот раз ты настроена серьёзно, а не просто играешь».

Но нынешняя Фу Чаюнь — вовсе не прежняя стервозная альфа, она не была ветреной и распутной, чтобы играть с чувствами людей и бросать их, но говорить об ответственности... разве она действительно хочет зайти с Пэй Сюэчжи так далеко?

Этот вопрос пока оставался без ответа.

По крайней мере, не сейчас.

Вспомнив, как выглядела Пэй Сюэчжи всего пару минут назад...

— Мы не туда сворачиваем? — снова раздался голос Пэй Сюэчжи.

Фу Чаюнь в этот момент как раз останавливалась на красный свет светофора. Услышав это, она повернула голову: Пэй Сюэчжи больше не распаковывала десерты, а держала в руках телефон съёмочной группы — на экране горел свет, видимо, она переписывалась с остальными гостями.

Фу Чаюнь считала себя заурядной, ведь ей, пожалуй, нравилось, когда Пэй Сюэчжи выглядит красивой и счастливой.

Пусть та безумная красавица из оригинала и была чертовски притягательна, заставляя наблюдающих со стороны зрителей только сглатывать слюнки, но сейчас перед ней сидела самая настоящая, живая Пэй Сюэчжи!

Она же столько настрадалась.

Подумала Фу Чаюнь.

— Мисс Фу? Фу Чаюнь? — не дождавшись ответа, Пэй Сюэчжи повернула голову к ней.

Фу Чаюнь уже отвела взгляд, как раз загорелся зелёный свет, и она резко вдавила по газам.

Уголки губ альфы изогнулись. В этот момент — и в зеркале заднего вида, и в поле зрения Пэй Сюэчжи — отражалось яркое, дерзкое и ослепительно прекрасное лицо Фу Чаюнь.

Пэй Сюэчжи замерла.

С момента своего перерождения она видела множество разных лиц Фу Чаюнь: как та валяла дурака, капризничала и строила из себя милашку, а иногда становилась серьёзной, казалось бы, красивой и властной, но не проходило и минуты, как этот образ развеивался.

Оставляя лишь наивность и безвредность.

Именно поэтому Пэй Сюэчжи позволяла ей находиться в поле своего зрения — потому что всё это было под контролем.

Но сейчас.

Ситуация, похоже, выходила из-под контроля...

Рядом Фу Чаоюнь, всегда выступавшая за безопасное вождение, в этот момент рулила одной рукой, а другой легко откинула назад длинные пряди волос. Волны раскапались и легли на плечи, подчёркивая белизну кожи, яркость губ и бесконечную прелесть её бровей и глаз.

Вся она излучала абсолютную, безудержную уверенность и дерзость!

И полностью обнажила присущую альфе агрессивность и жажду контроля.

И тут Фу Чаоюнь улыбнулась:

— Подумала тут: сама найдёшь способ добраться обратно.

*

В то же время.

Система: [А-а-а чёрт, перестань красоваться, нормально води машину, смотри на дорогу! У тебя в салоне вообще-то главная героиня, как бы мы тут вдвоём коньки не отбросили, а-а-а-а!]

Даньму: [Фу Чаоюнь такая А-а-а!]

[Я не смогу, посмотрите на это, заявляю официально: среди бела дня Фу Чаоюнь и Пэй Сюэчжи прямо перед всеми занимаются этим самым!!! О-о-о-о-о!]

[У меня снова крыша едет, везите её сюда!]

<http://bllate.org/book/21474/2197312>